

Рудольф Штайнер

Оккультное значение крови

«Blut ist ein ganz besondrer Saft»
«Кровь есть совсем особый сок»
(Фауст, Акт I, Сцена 4).

Каждый из вас без сомнения осознает, что титул этой лекции взят из Фауста Гете. Вы все знаете, что в этой поэме нам показывается, как Фауст, представитель высшего человеческого усилия, вступает в сделку со злыми силами, которые со своей стороны представлены в поэме Мефистофелем, эмиссаром ада. Вы узнаете, также, что Фауст должен заключить сделку с Мефистофелем, действие чего должно быть подписано его собственной кровью. Фауст, в первое мгновение, смотрит на это как на шутку. Мефистфель, однако, в этом месте изрекает утверждение, которое Гете без сомнения подразумевал должным быть принятым серьезно: «Кровь есть совсем особый сок».

Теперь, со ссылкой на эту строку в Фаусте Гете, мы приходим к любопытной особенности у так называемых комментаторов Гете. Вы, конечно, осознаете, как обширна в литературе занятость Гетевской версией легенды Фауста. Это есть литература таких колоссальных измерений, что целые библиотеки могли бы быть набиты ею и, естественно, я не могу распространяться по различным комментариям, сделанными такими интерпретаторами Гете касательно этого особенного пассажа. Ни одна из интерпретаций не бросает много больше света на предложение, чем данное недавним комментатором, профессором Минор (Minor). Он аналогично другим, трактует его в свете иронического замечания, сделанного Мефистофелем и в этой связи он делает следующее действительно очень любопытное наблюдение и такое, которому я бы попросил вас уделить ваше лучшее внимание; ибо имеется мало сомнений, что вы будете удивлены услышать, что за странные заключения комментаторы Гете способны вывести.

Профессор Минор замечает, что «дьявол есть враг крови»; и он указывает, что поскольку кровь есть то, что поддерживает и сохраняет жизнь, дьявол, который есть враг человеческой расы, должен, следовательно быть врагом крови. Он затем — и вполне справедливо — уделяет внимание факту, что даже в старейших версиях легенды Фауста — и действительно в легендах вообще — кровь всегда играет одинаковую роль.

В древней книге о Фаусте обстоятельно описано как Фауст делает небольшой надрез в своей левой руке маленьким перочинным ножиком и как затем, когда он берет перо, чтобы подписать свое имя в договоре, кровь, текущая из надреза формирует слова: «О человек, спасайся!». Все это есть достаточно продокументировано; но теперь приходит замечание, что дьявол есть враг крови и что это есть причина для его требования, что подпись должна быть написана кровью. Я хотел бы спросить вас можете ли вы представить некоторую личность, которая желает обладания той самой вещи, к которой она имеет антипатию? Единственно разумное объяснение, которое может быть дано — не только как Гетевскому значению в этом пассаже, но также как всему, приложенному к основной легенде, так и ко всем более древним поэмам о Фаусте — есть то, что для дьявола кровь была чем-то особенным, и что это для него было совсем не безразличным была ли сделка подписана обычным нейтральным чернилом или кровью.

Мы можем здесь предположить ничто другое, чем то, что представитель сил зла верит, нет, убежден, что он будет иметь Фауста особенно в своей власти, если он может только завладеть по меньшей мере одной каплей его крови. Это самоочевидно, что никто не может действительно понимать строку иначе. Фауст должен подписать свое имя своей собственной кровью, но не потому что дьявол является враждебным ей, но скорее потому что он желает

заполучить власть над ней.

Все такие вещи, которые дошли до нас в легендах и мифах различных наций и которые касаются человеческой жизни, будут в наши дни подвергнуты своеобразной трансформации в отношении всей концепции и интерпретации человеческой природы. Век прошел, в котором легенды, сказания и мифы рассматривались как только выражения детско-подобной фантазии народа. Действительно, время даже прошло когда полу-ученым, полу-детским путем, это было манерой прояснять легенды как поэтическое выражение национальной Души.

Теперь, так называемая «поэтическая Душа» нации есть ничто иное как продукт ученого бюрократизма; ибо этого вида бюрократизма имеется как раз так много, как официальной разнообразности. Любой, кто вообще вглядывался в Душу народа, вполне осознает, что он не имеет дело с воображаемой фикцией или чем-то подобным, но с нечто много более глубоким, и что по сути дела легенды и сказания различных народов есть выражения замечательных сил и событий.

Если с новой точки зрения Духовного исследования мы промедитируем над древними легендами и мифами, позволяя тем грандиозным и мощным образам, которые дошли до нас от изначальных времен действовать на наши умы, мы найдем, если мы оснащены для нашей задачи методами Оккультной науки, что эти легенды и мифы есть выражения самой глубокой и древней мудрости.

Это истинно, мы можем сначала быть склонны спросить, как произошло, что в примитивном состоянии развития и с примитивными идеями, не изощренный человек был способен представить себе образно загадки Вселенной в этих легендах и сказаниях; и как это есть, что когда мы медитируем на них теперь, мы созерцаем в них в образной форме то, что Оккультное исследование сегодня открывает нам с огромной ясностью.

Это есть по сути то, что сначала склонно вызвать удивление. И все же, тот кто проникает глубже и глубже в способы и средства которыми эти сказания и мифы пришли к существованию, обнаружит, что любой след удивления исчезает, любое сомнение проходит; действительно, он найдет в этих легендах не только то, что определено наивным и не изощренным взглядом на вещи, но замечательно глубокое и мудрое выражение изначальной и истинной концепции Мира.

Гораздо больше может быть выучено тщательным изучением основ этих мифов и легенд, чем абсорбируя интеллектуальную и экспериментальную науку современности. Но для работы такого вида, ученик должен, конечно, быть знаком с теми методами исследования, которые принадлежат Духовной науке. Теперь, все, что содержится в легендах и древних Миров-концепциях о крови имеет обыкновение быть значимым, так как в те отдаленные времена имела мудрость, посредством которой человек понимал истину и широкое значение крови, этого «совсем особого сока», который сам является текущей жизнью человеческих существ.

Мы не можем сегодня вдаваться в вопрос откуда пришла эта мудрость древних времен, хотя некоторые указания этого будут даны в конце лекции; фактическое изучение этого предмета должно, однако, быть перенесено в будущие лекции. Сама кровь, ее значение для человека и роль, которую она играет в прогрессе человеческой цивилизации будет занимать наше внимание сегодня.

Мы рассмотрим ее не с физиологической и не с чисто научной точки зрения, но скорее с точки зрения Духовной концепции Вселенной. Мы лучше всего приблизимся к нашему предмету если сначала мы поймем значение древнего принципа, который интимно связан с цивилизацией древнего Египта, где процветала жреческая мудрость Гермеса. Это есть аксиома, которая формирует фундаментальный принцип всей Духовной науки и которая стала известной как Герметическая аксиома; она гласит, «Как вверху, так внизу».

Вы обнаружите, что существует много дилетантских интерпретаций этого утверждения; объяснение, однако, которое должно занимать нас сегодня есть следующее: — Это ясно для Духовной науки, что мир, к которому человек имеет в основном доступ

посредством его пяти чувств не представляет весь Мир, что он фактически есть только выражение более глубокого мира, сокрытого за ним, а именно, Духовного мира. Теперь, этот Духовный мир называется — согласно Герметической аксиоме — высшим миром, миром «вверху»; и мир чувств, который разыгрывается вокруг нас, существование которого мы знаем через посредство наших чувств, и который мы способны изучать посредством нашего интеллекта, есть низший, мир «внизу», и есть выражение того высшего и Духовного мира. Таким образом оккультист, глядя на этот мир чувств, видит в нем ничто окончательное, но скорее некий вид физиогномики (physiognomy), которую он распознает как выражение мира Души и Духа; так же, как когда вы смотрите на человеческий облик, вы должны не останавливаться на форме лица и жестах, обращая внимание только на них, но должны перейти по ходу дела от физиогномики и жестов к Духовному элементу, который выражается в них.

То, что каждая личность делает инстинктивно когда противостоит существу, обладающему Душой есть то, что оккультист или Духовный исследователь делает в отношении целого Мира; «Как вверху, так внизу» было бы, примененным к человеку, объяснено так: «Каждый импульс оживляющий его Душу выражается в его лице». Твердый и грубый облик выражает грубость Души, улыбка говорит о внутренней радости, слезы выдают страдающую Душу.

Я приложу здесь Герметическую аксиому к вопросу: Что фактически составляет мудрость? Духовная наука всегда утверждала, что человеческая мудрость имеет нечто с опытом и именно с болезненным опытом. Тот, кто находится в муках страдания манифестирует в страдании нечто, что является внутренним недостатком гармонии. Тот, однако, кто преодолевает боль и страдание и выносит их плоды в себе, всегда скажет вам, что через страдание, он приобрел некоторую меру мудрости. Он скажет: «радости и удовольствия жизни, все, что жизнь может предложить мне путем удовлетворения, все эти вещи я воспринимаю благодарно; все же я много более неохотен разделять боль и страдание, чем эти приятные дары жизни ибо — это моей боли и страданию я обязан моей мудрости».

И так это есть, что в мудрости Оккультная наука всегда распознавала то, что может быть названо кристаллизованной болью — болью, которая была побеждена и таким образом изменена в противоположное.

Это интересно заметить, что материалистическое современное исследование недавно достигло точно такого же заключения. Совсем недавно была опубликована книга «Мимикрия мысли (The Mimicry of Thought)», книга, вполне заслуживающая чтения. Автор стремится показать как внутренняя жизнь человека, его образ мышления, как бы выражает себя в его физиогномики. Изучающий человеческую природу направляет внимание к факту, что существует всегда нечто в выражении на лице мыслителя, что является относящимся к тому, что можно назвать «абсорбированная боль».

Таким образом вы видите, что этот принцип выходит на свет в более материалистической точке зрения современности, прекрасное подтверждение той незапамятной аксиомы Духовной науки. Вы станете все более и более восприимчивы к этому и вы обнаружите, что постепенно, шаг за шагом, древняя мудрость пере-проявится в науке современных времен.

Оккультное исследование показывает решительно, что все вещи, которые окружают нас в этом мире — минеральная основа, растительный покров, и животный мир — должны быть рассматриваемы как физиогномическое выражение или «внизу», того «вверху» или Духовной жизни, расположенной за ними. С точки зрения, взятой Оккультизмом, вещи представленные нам в чувственном мире могут только быть верно поняты, если наше знание включает познание «вверху», Духовного архи-типа, изначальных Духовных существ, откуда произошло проявление всех вещей. И по этой причине мы сегодня приложим наши умы к изучению того, что лежит сокрытым за феноменом крови, что формирует для себя в крови свое физиогномическое выражение в мире чувств. Когда однажды вы поймете такую «Духовную основу» крови, вы будете способны осознать, как знание таких вещей

обязательно влияет на весь наш умственный взгляд на жизнь.

Вопросы огромной важности надавливают на нас в эти дни; вопросы, имеющие дело с обучением, не только молодежи но и целых наций. И более того, мы конфронтируем важнейшему вопросу обучения, которому человечество должно предстать лицом в будущем и который не может не удался быть распознанным всеми, кто замечает великие социальные перевороты нашего времени и требования, которые везде были выдвинуты, будь это вопрос труда или вопрос мира. Все эти вещи занимают наши взволнованные умы.

Но все такие вопросы проясняются, как скоро мы распознаем природу Духовной сущности, которая лежит позади нашей крови. Кто может отрицать, что этот вопрос тесно связан с расовым вопросом, который в настоящее время еще раз выходит заметно на передний план? Все же этот расовый вопрос является таким, который мы никогда не можем объяснить, пока мы не понимаем тайн крови и результатов, возникающих от смешения крови различных рас. И окончательно, существует еще другой вопрос, важность которого становится все более и более актуальной по мере, как мы стремимся выпутать себя из бесполезных методов имеющих дело с ним и ищем приблизиться к нему в его самом исчерпывающем поведении. Это есть проблема колонизации, которая восходит, где только цивилизованные нации входят в контакт с не-цивилизрованными; а именно — До какой степени нецивилизированные народы способны стать цивилизованными? Как может полностью варварский дикарь стать цивилизованным? И каким образом мы должны обращаться с ними? И здесь мы должны рассмотреть не только чувства согласно смутной моральности, но мы также должны быть конфронтируемы великими, серьезными и жизненными проблемами самого факта существования.

То, что есть сама кровь, вы предположительно все знаете из современных учений естественной науки и вы осознаете, что в отношении к человеку и высшим животным, эта кровь есть практически текущая жизнь.

Вы осознаете, что это посредством крови «внутренний человек» входит в контакт с тем, что есть внешнее и что в течение этого процесса человеческая кровь абсорбирует кислород, который составляет само дыхание жизни. Через абсорбирование этого кислорода кровь подвергается обновлению. Кровь, которая представлена втекающему кислороду, является неким видом яда для организма — неким видом разрушителя и уничтожителя — но через абсорбирование кислорода голубо-красная кровь становится превращенной процессом сгорания, окисления в красную, дающую жизнь жидкость. Такая кровь, находящая свой путь ко всем частям тела, депонируя его частички питания, имеет задачу прямого ассимилирования материалов внешнего мира и приложения их, самым возможно коротким методом, к питанию тела. Это необходимо только для человека и высших животных абсорбировать кислород из воздуха в нее и образовывать и сохранять тело посредством ее.

Некто, одаренный знанием Душ не без истины заметил: «Кровь с ее циркуляцией подобна второму существу и в отношении к человеку из костей, мускул и нервов, действует подобно некому виду внешнего мира». Ибо как суть дела, все человеческое существо непрерывно вытягивает свое питание из крови и в то же самое время оно выгружает в нее все, для чего оно не имеет использования. Человеческая кровь есть, следовательно, истинный двойник, всегда составляющий ему компанию, из которого оно вытягивает новую силу и которому оно отдает все, что оно не может более использовать. «Текущая жизнь человека» является, следовательно, хорошим именем должным быть данным крови; ибо этот постоянно меняющийся «особый сок» является несомненно настолько важным для человека, насколько целлюлоза для низших организмов.

Выдающийся ученый Эрнст Хэкел (Ernst Haeckel), который вдавался глубоко в действия природы, в нескольких из своих популярных работах верно привлек внимание к факту, что кровь в действительности есть самый последний фактор должный быть произведенным в организме. Если мы проследим развитие человеческого эмбриона, мы найдем, что рудименты кости и мускула развиваются задолго до того, как первая тенденция к формированию крови становится явной. Основная работа для формирования крови со всей ее

сопутствующей системой кровяных сосудов, возникает значительно позже в развитии эмбриона и из этого естественная наука верно заключила, что формирование крови произошло поздно в эволюции Вселенной; что другие силы, которые были здесь должны были быть подняты до высоты крови, так сказать, для того, чтобы донести до этой высоты то, что должно было быть совершено внутренне в человеческом существе. Не раньше, чем человеческий эмбрион повторил в себе все прежние стадии человеческого роста, таким образом достигая условия, в котором Мир был до формирования крови, является он готовым совершить акт коронования эволюции — преобразуя и возвышая все, что приходило прежде в «совсем особый сок», который мы называем кровью.

Если мы желали бы изучить те таинственные законы Духовной Вселенной, которая существует позади крови, мы должны занимать себя немного с некоторыми из наиболее элементарных концепций Антропософии. Таковые были часто выдвигаемы и вы увидите, что эти элементарные идеи Антропософии есть «вверху» и что это «вверху» выражено в важных законах, управляющих кровью — как и остальной жизнью — как бы в физиогномики.

Те из присутствующих, кто уже хорошо знаком с главными законами Антропософии, позволят, я полагаю, здесь короткое повторение их для пользы других, кто есть здесь впервые. Действительно, такое повторение может представить эти законы все более и более ясными первым, слыша их, примененными к новым и специальным случаям. Тем, конечно, кто не знает ничего об Антропософии, кто еще не ознакомил себя с этими концепциями жизни и Вселенной, то, что я намереваюсь сказать может показаться не менее, чем слишком многими словами, связанными вместе, из которых они ничего не могут сделать. Однако вина не всегда состоит в отсутствии идеи за словами, когда последние ничего не передают личности. Действительно, мы можем здесь адаптировать, с небольшим изменением, замечание остроумного Лихтенберга (Lichtenberg), который сказал: «Если голова и книга приходят в столкновение и результирующий звук есть пустой, виной не должна обязательно быть книга!»

И так это есть с нашими современниками, когда они отпускают суждение о Теософских истинах. Если эти истины должны в ушах многих звучать как только слова, слова, к которым они не могут присоединить какое-нибудь значение, вина не должна необходимо оставаться с Антропософией; те, однако, кто нашел свой путь в суть дела, узнают их за всеми указаниями на высших Существах, а такие Существа действительно существуют, хотя и не должны быть разыскиваемы в мире чувств.

Наша Теософская концепция Вселенной показывает нам, что человек, как он открывается нашим чувствам во внешнем мире касательно его облика и формы, является только частью всего человеческого существа и что, в действительности существуют многие другие части за физическим телом. Человек обладает этим физическим телом общим с так называемыми «безжизненными» минеральными объектами, которые окружают его. За и над этим, однако, человек обладает эфирным или жизненным телом. Это эфирное или жизненное тело, как оно иногда называется, далекое от фикции воображения, является отчетливо видимым развитым Духовным чувствам оккультиста также, как являются внешне воспринимаемыми цвета для физического глаза. Это эфирное тело может действительно быть видимым ясновидящим. Это есть принцип, который призывает неорганические материалы к жизни, который вызывает их из их безжизненного состояния, впрягает их в нить жизненного одеяния. Не представляйте, что это тело есть для оккультиста только нечто, что он добавляет в мысли к тому, что является безжизненным. Это есть то, что ученые естественной науки пытаются делать! Они пытаются завершить то, что они видят микроскопом, изобретая нечто, что они называют жизне-принцип.

Теперь, такая точка зрения не принимается Теософским исследованием. Оно имеет фиксированный принцип. Оно не говорит: «Здесь я стою как ищущий так, как я есть. Все, что существует в мире должно подходить моей настоящей точке зрения. Что я неспособен воспринять, то не имеет существования!» Такой сорт аргумента является имеющим приблизительно смысл, как если бы слепой человек должен был бы сказать, что цвета есть

просто суть воображения. Человек, который не знает ничего о сути дел не является в положении судить о ней, но скорее тот, в чью сферу опыта такая суть дел вступила.

Теперь, человек есть в состоянии эволюции и по этой причине Антропософия говорит: «Если вы остаетесь таким, каким вы есть, вы не увидите эфирное тело и возможно, следовательно, действительно говорить о «границах познания» и «игнорабимус» («Ignorabimus» — не знаем (и не узнаем)); но если вы развиваетесь и приобретаете необходимые способности для распознавания Духовных вещей, вы не будете более говорить о «границах познания», ибо таковые существуют только так долго, пока человек не развил внутренних чувств». Это есть по этой причине, что агностицизм налагает так тяжело бремя на нашу цивилизацию; ибо он говорит: «Человек есть такой-то и такой, а существо такое-то и таким образом он может знать только это и то». Такой доктрине мы отвечаем: «Хотя он есть такой-то и такой сегодня, он должен стать другим, и когда он другой, он узнает тогда нечто еще».

Итак, вторая часть человека есть эфирное тело, которым он обладает общим с растительным царством.

Третья часть есть, так называемое астральное тело, значимое и прекрасное название, причина для которого будет объяснена позднее. Теософы, которые желают изменения этого названия, могут не иметь никакой идеи, что подразумевается в этом. Астральное телу назначена задача, у обоих в человеке и в животном, возвышения жизненной субстанции до уровня чувства, так что в жизни-субстанции могли двигаться не только жидкости, но также что в ней могло быть выражено все, что известно как боль и удовольствие, радость и горе. И здесь вы имеете существенное различие между растением и животным; хотя имеются определенные состояния перехода между этими двумя. Недавняя школа натуралистов была мнения, что чувство, в его буквальном смысле, должно также быть приписано растениям; это однако есть игра слов; ибо хотя очевидно, что определенные растения являются такой восприимчивой организацией, что они «отвечают» на определенные вещи, которые могут быть принесенными вблизи их, все же такое состояние не может быть описано как «чувство». Чтобы «чувство» могло существовать, образ должен быть сформирован внутри существа, как рефлекс того, что производит восприятие. Если, следовательно, определенные растения отвечают на внешний стимул, это не есть доказательство, что растения переживают его внутренне. То, что имеет внутреннее переживание, располагается в астральном теле. И так мы продвинулись, чтобы видеть, что то, что достигло животного состояния состоит из физического тела, эфирного тела и астрального тела.

Человек, однако, возвышается над животным через обладание нечто вполне отличительным и вдумчивые люди во все времена осознавали в чем это превосходство состоит. Оно указывается в том, что Жан Поль (Jean Paul) говорит о себе в своей автобиографии. Он описывает, что он мог вспомнить день, когда он стоял ребенком в деревенском дворе родительского дома и мысль неожиданно сверкнула через его ум, что он есть Эго, существо способное говорить «Я» себе; и он рассказывает нам, что это произвело глубокое впечатление на него.

Вся, так называемая внешняя наука Души, проглядывает наиболее важный пункт, который здесь вовлечен. Я прошу вас поэтому последовать за мной несколько мгновений в создании обозрения того, что является очень тонким аргументом, который все же покажет вам, как обстоит суть дела. Во всей человеческой речи существует одно малое слово, которое отличается полностью от всех остальных. Каждый из вас может назвать вещи вокруг вас; каждый может назвать стол столом и стул стулом. Но существует одно слово, одно имя, которое вы не можете приложить ни к чему другому за исключением к тому, кто им обладает и это малое слово есть «Я». Никто не может обратиться к другому как к «Я». Это «Я» должно звучать из наивнутреннейшего Души самой; это есть имя, которое Душа сама может приложить к себе. Любая другая личность есть «Ты» для меня и «Я» есть «Ты» для нее. Все религии распознавали это «Я» как выражение того принципа Души, через который наивнутреннейшее существо, его Божественная природа способна говорить. Здесь, затем,

начинается то, что никогда не может проникнуть через внешние чувства, что никогда в своей значимости не может быть названо извне, но что должно звучать из наивнутреннейшего существа. Здесь начинается тот монолог, тот разговор Души с самой собой, при котором Божественная самость дает знать о своем присутствии, когда путь лежит свободным для прихода Духа в человеческую Душу.

В религиях ранних цивилизаций, среди древних Евреев, например, это имя было известно как «невывысказанное имя Бога» и какую бы интерпретацию современная филология могла выбрать, чтобы наложить на него, древнее Еврейское имя Бога имеет никакое другое значение, чем то, которое выражено в нашем слове «Я». Трепет проходил через тех собравшихся, когда «имя непознаваемого Бога» произносилось посвященными, когда они смутно воспринимали то, что подразумевалось теми словами, провозглашаемые через храм: «Я есть Я-Есть».

В этом слове выражен четвертый принцип человеческой природы, тот, которым человек единственно обладает, пока он на Земле; и это «Я» в свою очередь заключает и развивает в себе зачатки более высоких стадий человечества.

Мы можем только бросить беглый взор на то, что в будущем будет развито через этот четвертый принцип. Мы должны указать, что человек состоит из физического тела, эфирного тела, астрального тела и Эго, или действительно внутренней самости; и того, внутри этой внутренней самости, что есть рудименты трех высших стадий развития, которые берут начало в крови. Эти три есть Манас (Manas), Буддхи (Buddhi) и Атма (Atma):

Манас, Само-Дух (Spirit-Self) как отличительная форма телесной самости;

Буддхи, Жизне-Дух (Life-Spirit);

Атма, действительный и истинный Духо-Человек (Spirit-Man), далекий идеал человека сегодня; рудиментарный зачаток, сейчас скрытый внутри, но предназначенный в будущие века достичь совершенства.

Мы имеем семь цветов в радуге, семь звучаний, семь серий атомических весов и семь градаций в шкале человеческого существа; и таковые снова разделяются на четыре низших и три высших.

Мы теперь попытаемся приобрести ясное прозрение в способ, которым эта верхняя Духовная триада обеспечивает физиогномическое выражение в низшей четверичности и как это является нам в мире чувств. Возьмем, например, в первую очередь то, что кристаллизовалось в форму человеческого физического тела; им он обладает общим со всем, что называется «безжизненная» природа. Когда мы говорим Теософски о физическом теле, мы даже не подразумеваем то, что глаз видит, но скорее ту комбинацию сил, которая образовала физическое тело, ту жизненную силу, которая существует позади видимой формы.

Давайте теперь рассмотрим растение. Это есть существо, обладающее эфирным телом, которое возвышает физическую субстанцию к жизни; то есть, оно преобразует эту субстанцию в живой сок. Что есть это, что трансформирует так называемые безжизненные силы в живой сок? Мы называем это эфирным телом и эфирное тело исполняет точно ту же работу в животных и людях; оно побуждает то, что имеет только материальное бытие, к тому, чтобы стать живой конфигурацией, живой формой.

Эфирное тело является в свою очередь проникнутым астральным телом. И что делает астральное тело? Оно побуждает субстанцию, которая была установлена в движение переживать внутренне циркуляцию тех движущихся внешне жидкостей так, что внешнее движение отражается во внутреннем переживании.

Мы теперь достигли пункта, где мы способны понять человека постольку, поскольку это касается его места в животном царстве. Все субстанции из которых человек составлен, такие как кислород, азот, водород, сера, фосфор и так далее, должны быть обнаружены вовне в неодушевленной природе также. Если то, что эфирное тело трансформировало в живую субстанцию должно иметь внутренние переживания, если оно должно создать внутренние отражения того, что происходит внешне, тогда эфирное тело должно быть проникнуто тем, к

чему мы подошли чтобы узнать как астральное тело, ибо это есть астральное тело, которое позволяет возникнуть чувствованию. Но на этой стадии астральное тело вызывает чувствование только одним особенным образом. Эфирное тело изменяет неорганические субстанции в живые жидкости и астральное тело в свою очередь трансформирует эти живые жидкости в чувственную субстанцию; однако — и это я прошу вас особенно заметить — что это есть то, что существо с не более чем этими тремя телами способно чувствовать? Оно чувствует только себя, свои собственные жизне-процессы; оно ведет жизнь, которая заключена внутри себя.

Теперь, это является наиболее интересным фактом, и одним, чрезвычайной важности для нас, чтобы заметить в уме. Если вы взгляните на одно из низших животных, что вы обнаружите, что оно завершило? Оно трансформировало неживленную субстанцию в живую субстанцию и живую субстанцию в чувственную субстанцию; и чувственная субстанция может быть только обнаружена там, где существуют, во всех случаях, рудименты того, что в более поздней стадии появляется как развитая нервная система.

Таким образом мы имеем неживленную субстанцию, живую субстанцию и субстанцию, проникнутую нервами, способными чувствованию. Если вы взгляните на кристалл, вы должны распознать его в основном, как выражение определенных природных законов, которые преобладают во внешнем мире в так называемом безжизненном царстве. Никакой кристалл не может быть сформирован без помощи всей окружающей природы. Никакое соединение не может быть отделено от цепи Космоса и установлено отдельно само. И также мало возможно отделить от его окружения человека, который если будучи поднятым на высоту даже нескольких миль, должен неизбежно погибнуть. Также, как человек мыслим здесь в том месте, где он есть, где необходимые силы скомбинированы в нем, также это есть в отношении к кристаллу; и следовательно, любой, рассматривающий кристалл верно, увидит в нем картину всей природы, действительно всего Космоса. Что Кувье (Cuvier) сказал есть действительно тот случай, а именно, что компетентный анатомист будет способен сказать, к какому сорту животного любая данная кость принадлежала, каждому животному, обладающему своим собственным особым видом костно-формации.

Таким образом весь Космос живет в форме кристалла. Таким же образом, весь Космос выражен в живой субстанции отдельного существа. Жидкости, протекающие через существо есть, в то же время, малый мир и эквивалент большого мира. И когда субстанция стала способной чувствования, что тогда обитает в чувствах самых элементарных созданий? Такие чувства отражают Космические законы, так что каждое отдельное живое создание воспринимает внутри себя Микрокосмически целый Макрокосмос. Чувственная жизнь элементарного создания есть, таким образом, жизнь Вселенной, также как кристалл есть образ своей формы. Сознание таких живых созданий является, конечно, однако смутным. Все же эта самая смутность сознания противобалансирована его значительно большей сферой, ибо весь Космос чувствуется в смутном сознании элементарного существа. Теперь, в человеке существует только более сложная структура тех же самых трех тел, находимых в простейшем чувственном живом создании.

Возьмем человека — без рассмотрения его крови — возьмем его как существо, сделанное из субстанции окружающего физического мира и содержащее, как растение, определенные соки, которые трансформируют ее в живую субстанцию и в котором нервная система постепенно становится организованной. Эта первая нервная система есть, так называемая симпатическая система и в случае человека она простирается вдоль всей длины позвоночника, к которому она присоединена малыми нитями на каждой стороне. Она имеет, итак на каждой стороне серию сплетений из которых нити ответвляются к различным частям, таким как легкие, пищеварительные органы и так далее. Эта симпатическая нервная система дает возникновению в первую очередь жизни чувствования как только что описано. Но сознание человека не простирается достаточно глубоко, чтобы позволить ему последовать Космическим процессам, отраженными этими нервами. Они есть средство выражения, и как человеческая жизнь сформирована из окружающего Космического мира,

так этот Космический мир отражается опять в симпатической нервной системе. Эти нервы живут в смутной внутренней жизни и если человек был бы способен погрузиться вниз в «симпатическую» систему и убаюкать свою высшую систему ко сну, он наблюдал бы как в состоянии освещенной жизни, молчаливое действие могущественных Космических законов.

В прошлые времена люди обладали ясновидческой способностью, которая теперь заменена, но которая может быть переживаема когда специальными процессами активность высшей системы нерв приостановлена, таким образом высвобождая низшее или подсознательное сознание. В такие времена человек живет в той системе нервов, которая своим собственным особым образом, является отражением окружающего мира.

Определенные низшие животные действительно все еще сохраняют это состояние сознания и, хотя смутное и неопределенное, все же оно существенно более далеко-достигающее, чем сознание человека сегодняшнего дня. Широко простирающийся мир отражается как смутная внутренняя жизнь, не только малая секция таковой, как воспринимается современным человеком. Однако в случае человека нечто еще имеет место в добавление. Когда эволюция продвинулась так далеко, что симпатическая нервная система была развита так, что Космос был отражен в ней, вовлеченное существо снова в этой точке открывает себя внешне; к симпатической системе добавляется спинной мозг. Система мозга и спинного мозга затем ведет к таким органам, через которые связь устанавливается с внешним миром.

Человек, прогрессирующий так далеко, более не призван действовать только как зеркало для отражения изначальных законов Космической эволюции, но соотношение устанавливается между самим отражением и внешним миром. Соединение между симпатической системой и высшей нервной системой является выражающим изменение, которое имело место преимущественно в астральном теле. Последнее более не живет Космическую жизнь в состоянии приглушенного сознания, но оно добавляет к этому свое собственное внутреннее бытие. Симпатическая система позволяет воспринимать то, что происходит внутри и высшая форма нервной системы, такая, какой обладает человечество в общем на настоящей стадии эволюции, берет из более высоко развитого астрального тела материал для создания образов или представлений внешнего мира. Человек потерял силу восприятия прежних смутно примитивных образов внешнего мира, но с другой стороны, он теперь осознает свою внутреннюю жизнь и из этой внутренней жизни он формирует на более высокой стадии новый мир образов в которых, это истинно, отражается только малая порция внешнего мира, но в более ясной и более совершенной манере, чем прежде.

Рука об руку с этой трансформацией, другое изменение имеет место в более высоких стадиях эволюции. Трансформация таким образом начала простираться от астрального тела к эфирному телу. Как эфирное тело в процесс своей трансформации вовлекает астральное тело, так к симпатической нервной системе добавляется система мозга и позвоночника, так также делает то, что — после получения низших циркуляций жидкостей — выросло из и стало свободным от эфирного тела, теперь преобразует эти низшие жидкости в то, что мы знаем как кровь.

Кровь, следовательно, есть выражение индивидуализированного эфирного тела, так же как мозг и спинной мозг есть выражение индивидуализированного астрального тела. И это есть такое индивидуализирование, которое приносит то, что живет как Эго или «Я».

Проследив человека так далеко в его эволюции, мы обнаружим, что мы имеем дело с цепью, состоящей из пяти соединений, задействуя:

Физическое тело;

В. Эфирное тело и

С. Астральное тело.

Эти соединения есть:

Неорганические, нейтральные, физические силы;

Жизненные жидкости, которые также находятся в растениях:

Низшая или симпатическая нервная система;

Высшее астральное тело, которое было развито из низшего и которое находит свое выражение в спинном мозге и мозге;

Принцип, который индивидуализирует эфирное тело.

Так же, как эти два последних принципа были индивидуализированы, так же будет первый принцип, через который безжизненная материя входит в человеческое тело, служа для его образования, также станет индивидуализированным; однако в современном человечестве мы найдем только первые рудименты этой трансформации.

Мы видели, как внешние бесформенные субстанции входят в человеческое тело и как эфирное тело превращает эти материалы в живые формы; как, далее, астральное тело формирует образы внешнего мира, как это отражение внешнего мира превращает себя во внутренние процессы и как эта внутренняя жизнь затем порождает изнутри себя образы внешнего мира.

Теперь, когда такой метаморфоз простирается в эфирное тело, формируется кровь. Кровяные сосуды, вместе с сердцем есть выражение трансформированного эфирного тела, таким же образом, которым спинной мозг и мозг выражают астральное тело. Так же, как посредством мозга внешний мир переживается внутренне, так же посредством крови этот внутренний мир трансформируется во внешнее выражение в теле человека. Я буду вынужден говорить в подобиях, чтобы описать вам сложные процессы, которые должны быть учтены.

Кровь абсорбирует эти образы внешнего мира, которые мозг сформировал внутри, трансформирует их в живые конструктивные силы и с ними строит человеческое тело. Кровь, следовательно, является материалом, который образует человеческое тело. Мы имеем перед нами процесс, в котором кровь выделяет из своего Космического окружения высшую субстанцию, которую она может получить, а именно кислород, который обновляет кровь и снабжает ее свежей жизнью. В такой манере наша кровь побуждается чтобы открыть себя внешнему миру.

Мы, таким образом, проследили путь от внешнего мира ко внутреннему и также обратно от такого внутреннего мира ко внешнему. Две вещи являются теперь возможными. Мы видели, что кровь образуется, когда человек конфронтирует внешнему миру как независимое существо, когда из восприятий, которые побуждает внешний мир, он в свою очередь производит различные формы и образы сам, таким образом становясь сам творящим и делая возможным для Эго привести к жизни индивидуальную Волю. Существо, в котором этот процесс еще не имел места не был бы способен сказать «Я». В крови располагается принцип для развития Эго. «Я» может быть только тогда выражено, когда существо способно формировать внутри себя образы, которые оно получает из внешнего мира. «Я-существо» должно быть способным принятия внешнего мира в себя и внутренне воспроизведения его.

Был бы человек только обеспечен мозгом, он только был бы способен воспроизвести образы внешнего мира внутри себя и переживать их внутри себя; он был бы только способен тогда сказать: «Внешний мир отражается во мне как в зеркале». Если, однако, он способен образовать новую форму этого отражения внешнего мира, эта форма не есть более отраженный внешний мир, это есть «Я». Существо, обладающее спинным мозгом и мозгом воспринимает отражение как свою внутреннюю жизнь. Однако, когда существо обладает кровью, оно переживает свою внутреннюю жизнь, как свою собственную форму. Посредством крови, поддерживаемой кислородом внешнего мира, индивидуальное тело формируется соответственно образам внутренней жизни. Такая формация выражается как восприятие «Я».

Эго обращается в двух направлениях и кровь выражает этот факт внешне. Взгляд Эго направлен вовнутрь; его Воля направлена вовне. Силы крови направлены вовнутрь; они образуют внутреннего человека и опять они обращаются вовне к кислороду внешнего мира. Вот почему идя спать человек погружается в бессознательность; он погружается в то, что его сознание может переживать в крови. Когда, однако, он снова открывает свои глаза ко внешнему миру, его кровь добавляет к его созидательным силам, образы выработанные мозгом

и чувствами. Таким образом кровь находится срединно, как бы, между внутренним миром образов и внешним живым миром формы. Такая роль станет ясной для нас, когда мы изучим два феномена, а именно, родословность — взаимоотношение между сознательными существами — и переживание в мире внешних событий. Родословность или происхождение помещает нас туда, где мы находимся в соответствии с законом кровной связи. Личность рождается в связи с расой, племенем, линией предков и то, что эти предки завещали ей, есть в ее крови. В крови собрано вместе, как бы все, что материальное прошлое сконструировало в человеке; и в крови также формируется все, что подготавливается для будущего.

Когда, следовательно, человек временно подавляет свое высшее сознание, когда он есть в гипнотическом состоянии или в состоянии соннамбулизма или когда он является атавистически ясновидящим, он погружается к значительно более глубокому сознанию, к такому, где он становится сновидчески знающим великие Космические законы, но все-таки воспринимает их гораздо более ясно, чем самые живые сновидения обычного сна. В такие времена активность его мозга находится в отсутствии и в течение состояний глубочайшего соннамбулизма это также прилагается к его спинному мозгу. Человек переживает активности своей симпатической нервной системы; другими словами, в смутной и неясной манере он чувствует жизнь целого Космоса. В такие времена кровь более не выражает образов внутренней жизни, которые произведены посредством мозга, но она представляет таковые, которые внешний мир формирует в ней. Теперь, однако, мы должны вынести в уме то, что силы его предков помогли сделать его тем, что он есть. Так же, как он наследует форму своего носа от предка, так же наследует он форму всего своего тела. В такие времена подавленного сознания он чувствует образы внешнего мира; другими словами, его предки активны в его крови и в такое время он смутно принимает участие в их отдаленной жизни.

Все в мире есть в состоянии эволюции, включая человеческое сознание. Человек не всегда имел сознание, которым он сейчас обладает; когда мы идем назад ко временам наших самых первых предков, мы находим сознание совсем другого вида. В настоящее время человек в своем бодрствованием жизни воспринимает внешние вещи через посредство своих чувств и формирует идеи о них. Такие идеи о внешнем мире действуют в его крови. Все, следовательно, к чему он был восприимчив как результат чувство-переживания, живет и активно в его крови; его память загружается этими переживаниями его чувств. Все же, с другой стороны, человек сегодня более не осознает то, чем он обладает в своей внутренней телесной жизни наследством от его предков. Он не знает ничего, касательно форм своих внутренних органов; но в прежние времена это было по-другому. Тогда внутри крови жило не только то, что чувства получали из внешнего мира, но также то, что содержалось внутри телесной формы; и поскольку эта телесная форма была унаследована от его предков, человек чувствовал их жизнь внутри себя.

Если мы мыслим о возвышенной форме такого сознания, мы будем иметь некоторую идею того, как это было также выражено в соответствующей форме памяти. Личность, переживающая не более, чем то, что она получает своими чувствами, помнит не более чем события, связанные с такими внешними чувство-переживаниями. Она может только осознавать такие вещи, какие она может переживать таким образом начиная со своего детства. Однако с пра-историческим человеком это было по-другому. Такой человек чувствовал то, что было внутри него и поскольку такое внутреннее переживание было результатом наследственности, он проходил через переживание своих предков посредством своей внутренней способности. Эта жизнь его предков, в действительности, всегда присутствует в образах, которые получает его кровь, ибо как ни невероятно это может казаться материалистическим идеям сегодняшнего дня, существовала одно время форма сознания, посредством которой люди рассматривали не только свои собственные чувство-восприятия как свои собственные переживания, но также как переживания своих предков. В те времена, когда они говорили «Я переживал такую и такую-то вещь», они ссылались не только к тому, что происходило с ними лично, но также к переживаниям своих предков, ибо они могли помнить таковые.

Такое прежнее сознание было, это истинно, очень смутного вида, очень неясное в сравнении с человеческим сознанием сегодняшнего дня. Оно напоминало больше природу живого сновидения, но, с другой стороны, оно охватывало гораздо больше, чем наше настоящее сознание. Сын чувствовал себя связанным со своим отцом и дедом как одно «Я», потому что он чувствовал их переживания как если они были бы его собственными. И потому что человек обладал таким сознанием, потому что он жил не только в своем личном мире, но потому что внутри него обитало также сознание предшествующих поколений, в наименовании себя он включал в то имя все, принадлежащее своей линии предков. Отец, сын, дед и так далее, обозначались одним именем, которое было общим для них всех, таковым, которое проходило через их всех; короче, личность чувствовала себя только будучи членом целой линии потомков. Такое чувство было истинным и актуальным.

Мы должны теперь выяснить, как стало так, что его форма сознания была изменена. Если вы идете назад в прошлое, вы найдете, что существует один особенный момент, который выступает в истории каждой нации. Это есть момент, в который народ вступает на новую фазу цивилизации, момент, когда он прекращает иметь свои старые традиции, когда он прекращает обладать своей древней мудростью, мудростью, которая передавалась вниз через поколения посредством крови. Нация обладает, все-таки, сознанием этого, и это выражается в ее легендах.

В ранние времена племена были отчуждены одно от другого и индивидуальные члены семей взаимно-женятся. Вы обнаружите это было так со всеми расами и со всеми народами; и это был важный момент для человечества, когда этот принцип был сломан, когда чужая кровь была введена, когда женитьба между родственниками была заменена женитьбой чужаков, когда эндогамия (endogamy) дала место экзогамии (exogamy). Эндогамия сохраняет кровь поколений; она позволяет той же самой крови течь в отдельных членах как она течет для поколений через целое племя или целую нацию. Экзогамия прививает человека новой кровью и такое обрывание племенного принципа, такое смешение крови, которое рано или поздно имеет место среди всех народов, означает рождение внешнего понимания, рождение интеллекта.

Важной вещью вынести в уме является здесь то, что в древние времена существовало смутное ясновидение, из которого происходят мифы и легенды. Такое ясновидение могло существовать в близко родственной крови, также как наше современное сознание приходит благодаря смешению крови. Рождение логической мысли, рождение интеллекта, было одновременно с приходом экзогамии. Удивительно, как это может казаться, это, все-таки истинно. Это есть факт, который обосновывается все больше и больше внешним исследованием; действительно, начальные шаги вдоль этой линии были уже предприняты.

Однако такое смешение крови, которое пришло через экзогамию есть также то, что уничтожает ясновидение прежних дней, для того чтобы человечество могло развиваться к высшим стадиям развития; и также как личность, которая прошла через стадии оккультного развития пере-приобретает такое ясновидение и преобразует его в новую форму, так и наше бодрственное сознание сегодняшнего дня было развито из того смутного и неясного ясновидения, приобретенного во времена древности.

В настоящее время все в окружении человека запечатлено в его крови; ибо окружение формирует внутреннего человека в соответствии с внешним миром. В случае примитивного человека это было то, что содержалось внутри тела, это было более полно выражено в крови. В те давние времена воспоминание переживаний предков было наследуемо и наряду с этим, хорошие или плохие тенденции. В крови потомков должны были быть прослеживаемы эффекты тенденций предков. Теперь, когда кровь была смешана через экзогамию, такая тесная связь с предками была оборвана и человек начал жить свою собственную личную жизнь. Таким образом, несмешанная кровь выражала власть жизни предков, а в смешанной крови власть личного переживания.

Мифы и легенды повествуют об этих вещах. Они говорят: «То, что имеет власть над твоей кровью, имеет власть над тобой». Такая традиционная власть прекратилась, когда она

не могла более действовать через кровь, потому что способность последней отвечать такой власти была уничтожена примесью чужой крови. Это утверждение держится хорошо до широчайшего протяжения. Какой бы ни являлась власть, которая желает получить господство над человеком, эта власть должна воздействовать на него таким образом, что воздействие выражается в его крови. Если, следовательно, злая сила желала бы воздействовать на человека, она должна быть способной влиять на его кровь. Это есть глубокое и Духовное значение цитаты из Фауста. Вот почему представитель злого принципа говорит: «Подпиши твое имя в договоре твоей кровью. Если однажды я имею твое имя написанное твоей кровью, тогда я могу превыше всего править человеком; тогда я привлеку тебя к себе». Ибо тот, кто имеет господство над кровью есть господин самого человека или человеческого Эго.

Когда две группы людей входят в контакт, как это есть в случае колонизации, тогда те, кто знакомы с условиями эволюции способны предсказать может или нет чужая форма цивилизации быть ассимилирована другими. Возьмите, например, народ, который есть продукт своего окружения, в чью кровь это окружение встроило себя и попытайтесь привить такому народу новую форму цивилизации. Вещь, являющаяся невозможной. Вот почему определенные аборигенные народы должны вымирать, настолько быстро, насколько колонисты приходили к их особенным местам в мире.

Это есть та точка зрения, с которой вопрос должен быть рассматриваем и идея, что изменения способны быть насаждены силой на все и всяческая воля со временем прекратятся быть поддерживаемыми, ибо это бесполезно требовать от крови больше, чем она может выносить.

Современная наука открыла, что если кровь одного животного смешана с таковой другого не подобного ему, кровь одного является фатальной для таковой другого. Это было известно Оккультизму давно. Если вы смешаете кровь человеческих существ с таковой низших обезьян, результат является разрушительным для вида, так как один слишком удален от другого. Если опять, вы смешаете кровь человека с таковой высших обезьян, смерть не последует. Так же, как такое смешение крови различных видов животных приносит фактическую смерть, когда типы слишком удалены, так также, древнее ясновидение неразвитого человека было убито, когда его кровь была смешана с кровью других, которые не принадлежали тому же племени. Вся интеллектуальная жизнь сегодня есть результат смешения крови и время не так далеко, когда люди будут изучать влияние этого на человеческую жизнь и они будут способны проследить это в истории человечества, когда исследования еще раз проведутся с этой точки зрения.

Мы видели, что кровь, объединенная с кровью в случае удаленно связанных видов, убивает; кровь, объединенная с кровью, в случае более близко родственных видов животных, не убивает. Физический организм человека выживает, когда чужая кровь приходит в контакт с чужой кровью, однако ясновидческая сила исчезает под влиянием такого смешения крови или экзогамии.

Человек так устроен, что когда кровь смешивается с кровью, не слишком далеко удаленной в эволюции, рождается интеллект. Посредством этого изначальное ясновидение, которое принадлежало низшему животному-человеку было разрушено и новая форма сознания заняло его место.

Таким образом в более высокой стадии человеческой эволюции мы найдем нечто аналогичное тому, что происходит на более низкой стадии в животном царстве. В последнем, чужая кровь убивает чужую кровь. В человеческом царстве чужая кровь убивает то, что близко связано с родственной кровью, а именно, смутное, неясное ясновидение. Наше современное объективное сознание есть следовательно результат разрушительного процесса. В течение эволюции вид умственной жизни должный эндогамии был разрушен, но вместо него экзогамия дала рождение интеллекту, широко-бодрственному сознанию сегодняшнего дня.

То, что способно жить в человеческой крови есть то, что живет в Эго. Так же, как

физическое тело есть выражение физического принципа, так эфирное тело есть выражение жизненных жидкостей и их систем, а астральное тело нервной системы, так кровь есть выражение «Я» или Эго. Физический принцип, эфирное тело и астральное тело есть «вверху»; физическое тело, жизненная система и нервная система есть «внизу». Аналогично, Эго есть «вверху», а кровь есть «внизу». Любой, следовательно, желающий завладеть человеком, должен сначала завладеть человеческой кровью такового. Это должно быть вынесено в уме, если любой прогресс должен быть сделан в практической жизни. Например, индивидуальность народа может быть разрушена, если колонизируя вы потребуете от его крови больше, чем она может вынести, ибо в крови выражено Эго. Красота и истина владеют человеком только, когда они владеют его кровью.

Мефистофель завладевает кровью Фауста, потому что он желает управлять его Эго. Следовательно мы можем сказать, что предложение, которое сформировало тему настоящей лекции было вытянуто из значимых глубин знания; ибо истинно — «Кровь есть совсем особый сок».

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

